

Борис ЕРОФАЛОВ

РЕГУЛЯРНАЯ ПЕРЕПЛАНИРОВКА КИЕВА КАК ОПЫТ ПРЕЕМСТВЕННОГО ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ГОРОДСКОЙ СТРУКТУРЫ

Реализуя экономический, военный или политико-идеологический рост, всякий город испытывает несоответствие новых задач уже существующей пространственной и планировочной структуре. И города неизбежно меняют и искажают свои территориальные пределы. Неоценимым качеством становится сохранение городом пространственных ориентиров и символов, укореняющих его в широко культурном и общебытийственном, и просто в бытовом смысле.

Некоторым городам, даже достигшим удушающих размеров мегаполиса, с точки зрения преемственности градостроительного облика свезло более чем другим. Совершенно уникален в этом отношении Киев, попавший в первой половине XIX века в гигантскую перепланировочную мясорубку, инициированную императорской властью [1]. Город, обретя новый каркас, приготовился к принципиально иной, не усадебной застройке. Но при этом не утратил своих пространственно-родовых черт и остался городом-эталоном на протяжении всей драматической истории отечества.

К единому планировочному каркасу. Начавшийся в XVIII веке процесс регулярного преобразования Киева наиболее бурно протекал в первой половине XIX века и закончился формированием новой планировочной основы капиталистического города. Особенности процесса проистекли из традиций места, его топографии и были подытожены административно-правовыми рамками и проектировочными инновациями.

Перед планировочного объединения Киев состоял из трех исторических городских ядер, ставших впоследствии районами города. Давно назревшие градостроительные усовершенствования, возникшие в связи с политическими и экономическими изменениями в жизни города в конце XVIII века, задерживались в связи с избыточно жесткой изолированностью его частей. Проблема создания функционально взаимосвязанного городского целого решалась в двух основных направлениях: реконструкцией вышеозначенных «районов» и созданием новых.

Коренная планировочная переделка сосуществовала с ее «исправлением» и сохранением исторических частей города. А вновь распланированные кварталы на неосвоенных территориях сперва разбивались для расширения существующих «городов» как их составная часть, а затем на территориях между этими расширенными «ядрами» производились дополнительные планировочные мероприятия для достижения целостной планировочной картины города.

Три «города». Вплоть до начала большой планировочной работы XIX века Киев состоит из трех самостоятельных частей. В «Географических известиях» 1765 г., представлявших собой ответ губернской канцелярии на анкету Академии наук для составления атласа Российской империи, говорится: «Город Киев состоит из трех городов... 1. Киево-Печерская крепость. 2. Старый город Киев. 3. Нижний города Киев, называемый Подол». Но и столетия спустя, когда уже были предприняты первые шаги по регулярной перепланировке и объединению города, его составной характер остается очевидным — в 1820 г. М. Ф. Берлинский пишет: «Город Киев состоит из трех частей, естественно местоположением отделенных: Киево-Печерска, старого Киева и Подола» [2].

О самобытности каждой из трех частей Киева свидетельствуют, с одной стороны, четкие границы «городов» и, с другой, их правовая и экономическая самостоятельность. Каждый из них имел свою городскую черту — систему оборонительных сооружений в виде крепостных валов с воротами. Каждая часть имела и определенную правовую физиономию: государственная администрация находилась на Печерске: казенная палата, губернатор города и военный комендант; в Старом Киеве находилась резиденция митрополита; Подол имел Магдебургское право и управлялся магистратом. Экономические права каждого города выражались в раздельном, соответствующем административному хозяйственному управлению, в своих ремеслах и своих, принадлежащих ведомствам, монастырям и мещанам, угодьях вне города. В каждой из трех частей Киева имелись все атрибуты и исполнялись неизбежные для жизни отдельного города функции, что соответственно проявлялось и в планировке.

Печерск в конце XVIII века занимал крепость и посад: «Оная Киево-Печерская крепость построена из новой фортификации с прибавкою нескольких наружных укреплений. Ныне же она почтена главною крепостью, в ней губернская канцелярия» [3]. Крепость, циркулярная в плане, охватывала лавру, занимавшую восточную половину круга. Планировка западной половины была регулярной. Ядро лавры составил ансамбль Соборной площади: Успенский собор XI века и новая колокольня «высотой более сорока сажен», сооруженная в 1731–1745 гг. архитектором И. Г. Шеделем, служили главными ориентирами Печерска. Форштадт расположился к северо-западу от крепости и был отделен широкой эспланадой. Главной транспортной артерией и планировочной его осью в середине XVIII века стала параллельная эспланаде Московская улица.

Планировка посада, хотя и была образована прямыми улицами, складывалась шаг за шагом, следуя форме плато и спрямляя существующие дороги, и поэтому имела довольно сложный рисунок.

Верхний или Старый город конца XVIII века состоял из четырех отделений. В 1679 г. русские войска укрепили валы Верхнего города. В результате «город Владимира» и «город Изяслава» сохранились как Андреевское и Михайловское отделения. Древний же «город Ярослава» был разделен на две части так называемым Поперечным валом на Софийское и Печерское отделение (спускавшееся к Печерским воротам). Доминанты Старого Киева представлены в первую очередь архитектурными ансамблями Софийского и Михайловского Златоверхого монастырей. В монастырях доминировали древние соборы, реконструированные в XVII веке, и колокольни в три яруса, возведенные на рубеже XVIII века. Довольно стройная первоначальная планировка города Ярослава (две скрещивающиеся под прямым углом улицы, соединявшие Батыевы и Золотые, а также Львовские и Печерские ворота; меридиональные улицы, расходившиеся веером от Львовских и Печерских ворот), была нарушена Поперечным валом и разросшимися в XVI–XVII веках владениями Софийского монастыря.

Подол к началу XIX века наиболее полно сохранил древнюю планировку, традиционные формы жизнедеятельности и оставался самым густонаселенным местом Киева. Ядром градостроительной композиции Подола была Торговая площадь, на которой располагалась каменная ратуша XVII века, увенчанная башней с часами, и церковь Богородицы Пирогощи XII в. Площадь кольцом окружали монастыри с каменными постройками XVII–XVIII веков: Братский с Академией и Богоявленским собором 1690–1693 гг. на востоке, Греческий с церковью Екатерины 1739–1741 гг. на юге, Флоровский с Вознесенской церковью 1722–1732 гг. на севере и Петропавловский с соборной церковью, построенной в 1744 г. из доминиканского костела 1610 г., на северо-западе. В живописной планировке Подола часть улиц параллельными линиями поднималась от реки и собиралась «в пучки» к взвозу на Старокиевскую гору и в пойму р. Глубочицы, а другая группа улиц протянулась в меридиональном направлении, параллельно основанию гор. Торговая площадь обозначила пересечение наиболее густых «пучков» улиц, сохранив на протяжении веков свое главенствующее значение. Еще одна специфическая черта старой планировки — элементы регулярности, прослеживающиеся, в частности, в осевых улицах, которые образовывали традиционный крестообразный каркас Нижнего города, соединяя Крещатицкие с Вознесенскими и Духовские с Кожемяцкими воротами. На западе к Подолу примыкали ремесленные урочища Гончары и Кожемяки, расположенные в обширных урочищах-оврагах между Замковой горой и Верхним городом. Замковая гора, невзирая на то, что давший ей имя замок прекратил свое существование в XVII веке, оставалась главной «естественной» доминантой Подола.

Каждый исторический район Киева обладал развитой системой пространственных доминант и в той или иной мере уже содержал зачатки регулярности, что в наибольшей степени повлияло на характер планировочной реконструкции этих частей города.

Территория, которую к началу XIX века занимали три части Киева, представляла собой вытянутое с юга на север плато, с востока ограниченное Днепром и с запада — рекой Лыбедь. Южным пределом «большого Киева» этого времени следует считать Выдубицкий монастырь, а естественной границей — Лыбедь, впадающая в Днепр. На севере в пределы города включается Кирилловский монастырь на Дорогожичах, ограниченный с внешней стороны Бабьим яром. Вытянувшаяся от урочища Выдубичи до Дорогожичей, Киевская гряда имеет ярко выраженный рельеф. Крутой восточный склон, часто обрыв, возвышается над Днепром более чем на 100 м, покатым западным обращен к реке Лыбедь. Гряда изрезана в поперечном направлении множеством оврагов и долин с небольшими ручьями и реками, которые делят ее на отдельные горы и плато, обособляя нагорные поселения одно от другого.

Печерск и Старый город расположены на плато у крутого восточного края гряды в 3 км друг от друга. Треугольник поймы возле Верхнего Киева занят в южной части Подолом, за северной границей которого следовали заливные луга Оболони. Узловой характер этого места для целого региона заключался в том, что именно здесь Днепр вплотную подходил к неприступному и защищенному городскими укреплениями плато. Нижний же город имел гавань в р. Почайна, был доступен и открыт для торговли. Таким образом, ландшафт Киевской гряды к началу XIX века играл определяющую роль в сложной конструкции города.

Сообщение между тремя частями Киева сильно затруднялось стометровыми перепадами рельефа, что долгое время поддерживало их обособленность. Верхний город с Подолом был связан древними спусками через Воздвиженский (Андреевский) взвоз и по оврагу «Чёртово беремие» у Михайловского монастыря. Связь Верхнего и Нижнего Киева с Печерском осуществлялась через Крещатый яр, далее дорога по оврагам поднималась на «Дикую ниву» и затем достигала Киевских ворот Печерского местечка. Большое градостроительное значение в таких условиях приобретали визуальные взаимосвязи между «городами», их панорамная прочитываемость. Три «города» существовали отдельно, и как единое целое Киев воспринимался лишь с левого берега Днепра.

Неизбежность репланировки. Новые условия капиталистического развития, в полосу которого вступала Россия в конце XVIII — первой половине XIX века, требовали скорейшего расширения и упорядочения старых городов. В такой ситуации формально-геометрический подход становится наиболее действенным по отношению к городской планировке. В большинстве российских городов регулярная планировка проведена в последней трети XVIII века. В Киеве

этот процесс задержался на полстолетия. До 1793 г. — манифест о включении Правобережной Украины в состав Российской империи — Киев оставался пограничным городом и в первую очередь военной крепостью. Поэтому в конце XVIII века, когда в России уже сложились четкие требования к целостности, планировочной ясности и упорядоченности городов, во множестве появились критические оценки Киева как города хаотического. Посетившая Киев в 1787 г. Екатерина II отмечает: «Странный здешний город: он весь состоит из укреплений да из предместий, а самого города я до сих пор не могу доискаться» [4]. К 1799 г. относится не менее критическое свидетельство писателя Измайлова: «Сообщение между тремя частями города чрезвычайно затруднительно, кажется, что вы видите три разные селения, ибо весь город едва ли заслуживает названия города» [5].

В конце XVIII века становится очевидной насущная необходимость устройства удобных связей между частями Киева. Увеличению их зависимости друг от друга способствовало и углублявшееся различие предназначений трех «городов». *Функционализацию* каждой части усугубила и административная самостоятельность. Относительная, но действенная. Так, Печерск все больше объединяет в себе задачи военно-административного центра Киева. Отсюда не раз исходят попытки отменить гетманское управление городом, что удалось сделать на год в 1761 г. и окончательно в 1764 г. В Печерской крепости располагается государственная администрация города. В середине XVIII века рядом с Печерском возводится монарший Мариинский дворец. А в 1784–1801 гг. напротив главного входа в Лавру в крепости построен Арсенал.

Старый город получает первостепенное значение как идеологический и исторический, княжеский центр Киева. В это время возрастает интерес к киевским древностям. Здесь находится древний Киевский детинец, первая каменная русская церковь — Десятинная, старейшая русская метрополия — Софийский собор и древние монастыри. Старый Киев официально и высочайше почитается «матерью городов русских»: Екатерина II в день своего рождения 1878 г. отдает почести святыням Верхнего города, «приложась к святым мощам, опочивающим тамо» [6].

Подол укрепляется в значении торгово-ремесленного центра. Экономика всего Киева оживляется после перевода на Подол из города Дубно Крещенской (Сретенской) ярмарки, известной под именем Контрактов. На ярмарке заключались крупные оптовые сделки — современники сравнивали ее с Лейпцигской. Городские ремесла в рамках старой цеховой системы также сосредоточилось в основном на Подоле, где находилось большинство киевских цехов.

Оживление экономической жизни и совершенствование системы городского управления (в 1788 г. в соответствии с «Грамотой на права и выгоды городам Российской империи» на Подоле открыта Городская дума) способствовали

росту населения и активизации строительства. Начался скорый стихийный рост пригородных слобод, слияние которых с городом фиксировалось, как правило, *post facto*: в 1799 г. указом Павла I подтверждено включение в черту горда предместных слобод Зверинца и Плоской части, а также предместий Куреневки, Приорки и Сырца, «поелику они не только от поселения отделены, но в совершенном с оным соединении состоят и населены городскими жителями» [7].

Перед властями Киева, и прежде всего перед первым «городовым архитектором» А. И. Меленским, которому вменялось контролировать основную деятельность по благоустройству города, со всей очевидностью обозначились задачи: создания сводного генерального плана, предусматривавшего слияние частей города; упорядочения застройки путем насаждения искомой «регулярности», выпрямления существующих и прокладки новых улиц; достижения единообразия и благоустройства города в соответствии с существующими образцами.

Последовавшие действия по упорядочению городской планировки укладываются в два вектора: классицистическая реконструкция исходных планировочных ядер (Печерска, Нижнего и Верхнего города) и приращение к существующим районам заново спланированных территорий.

Полицентрический итог. Две тенденции, с одной стороны, на объединение исторических частей города, и с другой на еще большую их индивидуализацию, интенсификацию особых сторон жизни каждой, носили взаимонаправленный характер. Тенденция «на слияние» выражалась в расширении старых городских ядер за счет приращения к ним новых планировочных районов, в целенаправленном структурировании общегородского плана, включая вновь освоенные территории, и, как результат, в создании формально целостной планировочной структуры города.

Тенденция «на специализацию» проявлялась в том, что характер планировочных решений определялся в первую очередь топографией места, его рельефом и существующими архитектурными объектами. Более четкое выражение приобретали социокультурные и исторические черты районов города, в том числе планировочные («веерная» сетка улиц Старого Киева сохранена и еще более выявлена увеличением градостроительного масштаба). «Профессиональная» самобытность и административная определенность позволили каждой части Киева активно включаться в процесс общегородской жизнедеятельности, способствуя сплочению города.

Рассматривая аспект преемственности и своеобразия в сложении новой планировочной структуры в первой половине XIX века, можно выделить три момента, обусловивших устойчивость его архитектурно-пространственного профиля города.

Во-первых, определяющим условием воспроизведения традиционного облика города стало *сохранение материальных следов городской ткани*, к которым

можно отнести элементы самой планировки и архитектурные сооружения. Планировочные элементы древних киевских «городов» сохранились по-разному, лучше в Старом городе и хуже на Подоле. Но и на Подоле планировка осталась минимально измененной в наиболее активно освоенной зоне, там, где этому препятствовали каменные здания и церкви — участок между Торговой площадью и Замковой горой. Вне трех исторических районов старые основные дороги в большинстве случаев тоже сохранились, усилив свою функциональную насыщенность в новой планировке. Важную роль в сохранении планировочных элементов сыграл рельеф: даже при целенаправленных попытках «привести в регулярство» планировку овражных урочищ Гончары и Кожемяки их улицы настойчиво сохраняли свою форму.

Из архитектурных объектов, как правило, в неприкосновенности оставались каменные сооружения. В конце XVIII века большинство из них составляли культовые постройки. Умелое включение отдельных церквей и монастырских ансамблей в более крупные классицистические обеспечивало успех в преобразовании города в соответствии с новыми требованиями регулярства. Яркий пример в этом отношении представляет собой реконструированный центр Старого города.

Во-вторых, важным оказалось генетическое *воспроизведение составной структуры* Киева. При этом определяющим в своеобразии исторически сложившихся зон и районов становилось индивидуальное сочетание разнородных характеристик, в частности устойчивых пространственных и функциональных взаимосвязей с другими частями города. Таким образом, сохранению «составности» города и особенности его частей в условиях активного планировочного роста способствовали социальные (культура, религия, сословные и национальные локализации, топонимия), топографические (рельеф, водные преграды, соотношение с существующими городскими ядрами), экономические (места приложения труда, цеховая и промышленная привязка к средствам производства и транспортным артериям, торговля), военные (четкие крепостные границы в виде валов и ретраншементов, эспланады) факторы.

Примером такого вновь созданного самостоятельного района, включенного в общую планировочную и жизнедеятельностную структуру города, может служить Лыбедской район [8].

И, в-третьих, необычно бурным в период активного роста города было *«регулярное» усовершенствование традиционных планировочных элементов*: улиц, площадей, общественных зданий и кварталов городской застройки. К этому же времени относится отмирание такого традиционного градообразующего элемента, как крепостной вал. Вместе с тем улицы и площади, приобретая новое архитектурно-пространственное оформление, традиционно обслуживали «векторные» и «узловые» градостроительные задачи. Кварталы в Киеве складыва-

лись из домовладений, организованных довольно свободно, с хозяйственными дворами и садами. Их плотность, структура и пространственное отношение к городу в наибольшей степени были обусловлены социокультурным статусом конкретного места. Общественные здания, являясь средоточием общественной жизни, ее символическим оформлением в пространстве, занимали доминирующее положение. Выделяясь выдающимися размерами в малоэтажной застройке, они в первую очередь прочитывались в панорамах и силуэтах города и, как правило, были акцентированы планировочным решением.

На протяжении конца XVIII и первой половины XIX века эти факторы в конечном итоге и обеспечили воспроизведение устойчивых композиционно-пространственных характеристик Киева в пределах обновленного планировочного каркаса, очерченного реками Днепр и Лыбедь.

Итог градостроительного развития Киева в первой половине XIX века — объединение трех исторических «городов» и создание единого планировочного каркаса нового «регулярного» города. Полицентрическая структура стала одной из наиболее значимых характеристик, определивших своеобразие Киева. Композиция новых районов, возникших в этот период (Университет, Лыбедской, Липки), и дальнейшее развитие старых свидетельствуют, что вместе со стремлением к интеграции сохранялась специфика каждого исторического ядра. Самостоятельность городских частей отчетливо проявилась и в их планировке. С одной стороны, в отличающейся в каждом случае градостроительной концепции, присущей каждой из них и обусловленной разной исторической глубиной ее возникновения и реконструкции. С другой стороны, — в особенности квартальных сеток районов и планировки локальных центров.

1. См. также: *Ерофалов Б. Л.* XIX век и городская реконструкция // Стр-во и архитектура. — 1990. — № 10. — С. 18–20; *Ерофалов Б. Л.* Развитие планировочной структуры Киева в первой половине XIX века // Матвей Фёдорович Казаков и архитектура классицизма / Редкол.: Н. Ф. Гуляницкий, М. Б. Михайлова, И. А. Бондаренко; НИИТАГ. — М., 1996. — С. 135–141; табл. 1–18; *Ерофалов Б. Л.* Архитектура имперского Киева. — Изд. 2-е, испр. и доп. — Киев, 2000.

2. *Берлинский М. Ф.* Краткое описание Киева, содержащее историческую перечень сего города. — СПб, 1820. — С. 31.

3. Сборник материалов для исторической топографии Киева и его окрестностей. — Киев, 1874. — С. 128.

4. *Игнаткин И. А.* История планировки и застройки Киева в начале XIX века: Дис. ... канд. архитектуры. — Киев, 1962. — С. 22.

5. *Иконников В. С.* Киев в 1654—1855 гг. — Киев, 1904. — С. 8.

6. Сборник материалов для исторической топографии Киева... — С. 48.

7. Государственный архив Киевской области, ф. 2, д. 1765.

8. *Ерофалов Б. Л.* Архитектура имперского Киева. — С. 52.